

Танасов Иван Дмитриевич

**ЧАСТНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ
В ГОДЫ НЭПА (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ, САМАРСКОЙ,
СИМБИРСКОЙ (УЛЬЯНОВСКОЙ) ГУБЕРНИЙ)**

5.6.1. Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Пензенский государственный университет» на кафедре «История России и методика преподавания истории».

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент **Федосеева Людмила Юрьевна**

Официальные оппоненты:

Бабашкин Владимир Валентинович, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кафедра политико-правовых дисциплин и социальных коммуникаций, профессор;

Соколов Александр Станиславович, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Рязанский государственный радиотехнический университет им. В. Ф. Уткина», кафедра истории и философии, заведующий кафедрой.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (ИИ СО РАН), г. Новосибирск

Защита диссертации состоится 23 декабря 2022 года в 13.00 часов на заседании объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.030.02 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пензенский государственный университет», федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» по адресу: г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, Самарский университет, корпус 22 в, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева»: https://ssau.ru/resources/dis_protection/tanasov.

Автореферат разослан _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Леонтьева Ольга Борисовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение новой экономической политики не теряет актуальности в силу того, что именно в этот период сформировался тот исторический путь, по которому стала двигаться послереволюционная Россия. Многоукладность российской экономики затрудняла процесс создания нового для России общества. Изучение исторического опыта становления частного предпринимательства позволит учесть экономические и социальные последствия развития предпринимательства в годы нэпа, особенности взаимодействия различных социальных слоев с государством. Кроме этого, на современном этапе в отечественной исторической науке произошли глубокие и качественные изменения, вызванные поиском новых методологических подходов к пониманию истории, основных этапов становления и развития российской и советской государственности, социальных групп и т.д. Эти изменения повлияли, в том числе, и на методологические и теоретические подходы к исследованию новой экономической политики молодого советского государства.

Методологические сдвиги, обусловленные трансформацией самой научной парадигмы современного исторического познания, отразились и в историографии нэпа. Современная историческая наука рассматривает нэп не только как экономическую политику, но и как сложное, противоречивое и многомерное социальное явление, повлиявшее на все сферы общества. Более того, эти сложность и противоречивость особенно ярко проявились в региональных условиях многонациональной России. Именно поэтому современная отечественная историческая наука сосредоточила внимание на изучении социальных аспектов произошедших в этот исторический период изменений, отразившихся на положении различных социальных групп, их интересах и отношениях друг с другом и с государством. С этой точки зрения вполне оправданным, на наш взгляд, является тот факт, что частные предприниматели, или, как их называли в 1922-1929 гг., «нэпманы», все чаще выступают в качестве объекта исторических исследований.

Исследование предпринимательства 1920-х гг. усложняется тем, что социальная группа нэпманов в системе ценностей новой власти находилась в маргинальном, пограничном положении. С одной стороны, данная социальная группа рассматривалась как носитель буржуазных ценностей, а с другой – именно она являлась основным источником пополнения государственного бюджета. В то же время нэпманы были очень активной социальной группой, темпы и степень организованности их была выше, чем у рабочих и крестьян. Они более четко осознавали свои групповые интересы и во взаимодействии с властями активно их отстаивали. Нэпманы стремились войти в круг новой большевистской элиты, но партийный, в особенности центральный, аппарат не видел в них идеологического родства и представителей нового предпринимательского слоя отторгал.

Таким образом, изучение отдельных сегментов слоя предпринимателей в локальном плане (например, членов региональных обществ взаимного кредита), особенностей организации предпринимательской деятельности, взаимодействия с центральными и региональными властными структурами видится особенно актуальным и оправданным

Объектом исследования является предпринимательская деятельность на территории Среднего Поволжья в годы новой экономической политики.

Предмет исследования составляют условия и региональные особенности осуществления предпринимательской деятельности в Среднем Поволжье в период нэпа.

Хронологические рамки исследования ограничиваются временным периодом с 1921 по 1928 год. Весной 1921 г. в результате принятых на X съезде РКП(б) решений происходит ряд важнейших изменений в ключевых принципах государственной экономической политики. В частности, начинается активная разработка возможностей и законодательных механизмов использования частного капитала в экономике. Это обусловило выбор нижней границы исследования. Именно тогда в Поволжье начинает возрождаться предпринимательская деятельность.

Верхняя хронологическая граница обусловлена свертыванием нэпа, т. е. началом реализации сталинской модели аграрной и индустриальной модернизации Советского государства, с жестким государственным планированием социально-экономического, культурного развития и окончательной ликвидацией элементов буржуазно-капиталистической экономики и либерально-демократических ценностей, связанных с возможностью сосуществования различных форм собственности.

Территориальные рамки исследования ограничены территорией Среднего Поволжья, в состав которого входили три крупные административно-территориальные единицы: Самарская, Пензенская и Симбирская (Ульяновская) губернии.

Степень разработанности темы исследования. В истории изучения феномена новой экономической политики принято выделять два принципиально отличающихся друг от друга исследовательских этапа. Первый этап – советский – с 1920-х (появление первых публицистических и научных работ) до второй половины 1980-х годов, когда советское правительство, приступая к очередной волне социально-экономических преобразований, ослабило идеологическое давление на гуманитаристику.

Для работ первого этапа характерно рассмотрение нэпа с точки зрения доктринальных основ официальной идеологии¹. В 1930-е гг. в исторической науке окончательно оформилась «ленинско-сталинская концепция» нэпа, закрепленная в «Кратком курсе истории ВКП(б)», которая с незначительными

¹ Каменев Л. Положение в стране и в партии. М., 1923. С. 7.

изменениями просуществовала до середины 1980-х гг. Фактически, содержание этой концепции было определено И.В. Сталиным еще на XIV съезде РКП(б)¹.

Существенную научную ценность для понимания природы нэпа и влияния курса на социальную структуру советского общества представляют работы А.М. Большакова, Л.Н. Литошенко, Г.А. Студенского. В своих исследованиях они анализируют факторы роста благосостояния крестьянского социума и специфику аграрной политики государства². Природа истоков нэпа и главные механизмы реализации политического курса в связи с эволюцией государственного капитализма рассматривается в работах Г.Я. Сокольников, А. Кактыня, Е.А. Преображенского³.

В 1970-е годы исследовательский акцент смещается на изучение проблем развития государственного капитализма, товарно-денежных отношений, но, несмотря на это, историки не выходили за рамки официальной концепции нэпа, продолжая рассматривать ее как закономерный этап классовой борьбы⁴. Существенный вклад в приращение конкретно-исторического знания сделали региональные исследователи⁵.

Социально-политические и экономические преобразования середины 1980-х годов XX века, вошедшие в историю как эпоха «перестройки», привели к постановке проблемы многовариантности развития советского общества в 1920-е годы⁶. В конце 1980-х гг. появляется ряд работ, в которых критически оцениваются сталинский и бухаринский варианты модернизационного проекта, а причины свертывания нэпа связывают с извращенным пониманием основ данной политики сталинской политической администрацией⁷. В это время

¹ Сталин И.В. Заключительное слово по политическому отчету Центрального комитета. 23 декабря 1925 г. // Сталин И.В. Собр. соч. Т. 7. М., 1953. С. 364.

² Большаков А.М. Деревня 1917-1927 гг. М., 1927; Литошенко Л.Н. Эволюция и процесс крестьянского хозяйства. М., 1923; Литошенко Л.Н. Емкость крестьянского рынка. М.; Л., 1927; Студенский Г.А. Рента в крестьянском хозяйстве и принципы его обложения. М., 1925; Его же Проблемы организации крестьянского сельского хозяйства. Самара, 1927; Феноменов М.Я. Современная деревня: Опыт краеведческого обследования одной деревни. М., 1926.

³ Сокольников Г.Я. Государственный капитализм и новая финансовая политика. М.: Госиздат, 1922; Его же. Финансовая политика революции. М.: Финиздат, 1925; Кактынь А. Новая экономическая политика и «Ножницы». М., 1924; Юровский Л.Н. Наше хозяйственное положение и ближайшие задачи экономической политики. М., 1926; Преображенский Е.А. Новая экономика: опыт теоретического анализа советского хозяйства. М., 1926.

⁴ Дмитриенко В.П. Проблемы НЭПа в советской историографии 1960-1970-х годов // Новая экономическая политика. Вопросы теории и истории. М., 1974. С. 260-302 и др.

⁵ Сердюк И. Социалистическое строительство в Саратовском крае (1917-1937 гг.). Саратов, 1968; Климов И.М. Образование и развитие Татарской АССР (1920-1926 гг.). Казань, 1960 и др.

⁶ Лацис О. Перелом // Знамя. 1988. № 6. С. 128.

⁷ Морозов Л.Ф. Ленинская концепция и альтернативы развития // Вопросы истории КПСС. 1988. № 6. С. 101-116; Смирнов Г.Л. К вопросу о ленинской концепции социализма // Политическое самообразование. 1989. № 1. С. 12-22; Теория социализма: история и современность. Круглый стол редакции // Политическое самообразование. 1988. № 12. С. 33-49; Бордюгов Г.А., Козлов В.А. Поворот 1929 г. и альтернатива Бухарина // Вопросы истории КПСС. 1988. № 8. С. 15-33.

историография новой экономической политики характеризуется поиском альтернативных подходов к изучению социально-экономических проблем. Как отмечает Е.А. Алексеева, историки данного периода действовали в рамках двух концепций: исторической ограниченности нэпа или неограниченных возможностей, успешная реализация которых была оборвана насильственным отказом от данной политики¹.

Второй этап в изучении причин, механизмов реализации, итогов и последствий нэпа начался в 1990-е годы и продолжается по настоящее время. Переход на новую ступень изучения нэпа в данный хронологический период был обусловлен крушением самой советско-бюрократической системы и освобождением исторической науки от идеологической догматичности правящей партии, а также частичной интеграцией отечественной науки в международное исследовательское пространство.

За последние десятилетия предметная область историографии нэпа пополнилась новыми направлениями исследований. Так, в работах В.Д. Мехрякова, И.А. Чуканова, А.С. Соколова, Б.С. Тупова, А.Н. Новикова содержится анализ деятельности финансовых учреждений и финансовой политики Советского государства в период нэпа². В рамках парадигмы социальной и новой культурной истории проблемы трансформации социальных и ментальных установок советского общества рассматриваются в трудах А.Н. Чистикова, И.В. Нарского, Н.Б. Лебиной, Н.Н. Козловой, А.Ю. Рожкова, Е.Ю. Зубковой³. Особая ценность исследований данных авторов заключается в том, что повседневное пространство различных социальных групп в период нэпа реконструируется на основе междисциплинарного подхода.

Необходимо отметить, что на рубеже XX–XXI столетия в исторической науке происходит смещение центра изучения проблематики нэпа из центра в регионы. Так, начиная с середины 1990-х гг. историки Поволжья, Урала и Сибири активно разрабатывают вопросы, связанные с соотношением государственной и частной промышленности в условиях нэпа; раскрывающие специфику правового

¹ Алексеева Е.А. НЭП в современной историографии: дисс. ... канд. ист. наук. М., 1995. С. 7.

² Тупов Б.С. История российской биржи: (Биржи периода нэпа и 90-х гг. XX в.). М., 1994. 27 с.; Новиков А.Н. Общества взаимного кредита (из опыта России в период НЭПа) // Банковское дело. 1994. № 2. С. 32-34; Мехряков В.Д. История кредитных учреждений и современное состояние банковской системы России. М., 1995. 295 с.; Соколов А.С. Из истории становления и развития финансовой системы России в период новой экономической политики. М., 1998. 120 с.; Его же. Финансовая политика Советского государства, 1921-1929 гг. М., 2005. 359 с.; Чуканов И.А. Советская экономика в 1920-е годы: новый взгляд (по материалам Среднего Поволжья). М., 2001. 383 с.; Его же. Финансовая политика местных органов власти Среднего Поволжья (1917-1929): дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2001. 452 с.

³ См., напр.: Лебина Н.Б. Теневые стороны жизни советского города 20-30-х годов // Вопросы истории. 1994. № 2. С. 30-42; Её же. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920-1930-е годы. СПб., 1999. 320 с.; Козлова Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи: Голоса из хора. М., 1996. 216 с.; Рожков А.Ю. В кругу сверстников: Жизненный мир молодого человека в советской России 1920-х годов. Краснодар, 2002. Т. 1, 2; Лебина Н.Б., Чистиков А.Н. Обыватель и реформы: Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003. 343 с.

положения частных предприятий и предпринимателей, многоукладности экономической системы¹.

Отечественную историографию можно дополнить работами зарубежных историков, таких как Дж. Боффа, Э. Карр, С. Коэн, А. Бол, А. Грациози, Р. Дэвис, Р. Пайпса, Э.Х. Карр.

Историографический анализ показал, что приоритетными проблемами в современной исторической науке стали: определение сущности новой экономической политики и вопрос о ее месте и роли в российской и мировой истории как возможной альтернативы установлению сталинской тоталитарной модели. Несмотря на активную разработку отдельных аспектов реализации новой экономической политики, по-прежнему актуальной остается задача комплексного анализа развития частнохозяйственной деятельности в 1920-е гг. на российском и региональном уровнях. Требуют дальнейшего осмысления следующие аспекты рассматриваемой проблематики:

- 1) создание основы социалистической экономики путем развития государственно-монополистического капитализма;
- 2) роль предпринимательской активности в условиях контролируемого «сверху» процесса развития государственной монополии;
- 3) кредитно-денежная и налоговая политика советского государства;
- 4) противоречивое и скачкообразное развитие различных отраслей хозяйства;
- 5) непрерывная борьба рыночной стихии и государственного планирования;
- 6) социокультурные аспекты развития частного предпринимательства.

Цели и задачи исследования.

Цель диссертационного исследования заключается в изучении эволюции предпринимательской деятельности на территории Среднего Поволжья в период реализации новой экономической политики (1921-1928).

¹ Лютов Л.Н. Частная промышленность в годы нэпа (1921-1929). Саратов, 1994. 148 с.; Его же. Государственная промышленность в годы нэпа (1921-1929). Саратов, 1996. 321 с.; Его же. Неэффективность промышленности в условиях нэпа // Вопросы истории. 2000. № 4-5. С. 106-110; Его же. Обреченная реформа: Промышленность России в эпоху нэпа. Ульяновск, 2002. 267 с.; Виноградов С.В. Нэп: опыт создания многоукладной экономики. М., 1996. 122 с.; Его же. Возрождение многоукладной экономики Российской Федерации в годы НЭПа, 1921-1927 гг.: На материалах Поволжья: дис. ... д-ра ист. наук. Астрахань, 1998. 486 с. Килин А.П. Частное торговое предпринимательство на Урале в годы нэпа. Екатеринбург, 1994. 80 с.; Его же. Кредитные истории Урала // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 39. С. 135-149; Демчик Е.В. Частный капитал в городах Сибири в 1920-е годы: от возрождения к ликвидации. Барнаул, 1998. 240 с.; Её же. Частный капитал Сибири в 20-е гг. XX в. Барнаул, 2005. 299 с.; «Бублики для республики»: исторический профиль нэпманов. Уфа, 2005. 224 с.; Хазиев Р.А. Предприятия уральских нэпманов: историко-статистический анализ // Экономическая история. Обозрение: сб. ст. М., 2005. Вып. 10. С. 199-203 и др.

Реализация поставленной цели достигается путем решения следующих исследовательских **задач**:

1) проанализировать факторы социально-экономического кризиса в Советской России начала 1920-х годов и выявить предпосылки и причины перехода советского правительства к новой экономической политике;

2) исследовать региональные особенности новой экономической политики на каждом из этапов ее реализации;

3) реконструировать процесс восстановления и развития частного производственного сектора в Среднем Поволжье в 1920-е гг.;

4) выявить особенности развития частного торгового предпринимательства в регионе в годы нэпа;

5) изучить основные аспекты реализации финансовой политики советского правительства в Среднем Поволжье в период нэпа;

6) установить механизмы образования системы частного кредита в исследуемом региональном пространстве;

7) изучить процесс формирования предпринимателей как особой социальной группы советского общества 1920-х гг.;

8) охарактеризовать формы самоорганизации предпринимателей в целях защиты ими своих корпоративных интересов;

9) осветить специфику социального облика предпринимателей средневолжского региона в годы нэпа.

Источниковая база исследования представлена широким комплексом исторических источников, как уже введенных в научный оборот и представленных в виде тематических опубликованных документальных собраний, так и архивных материалов, отложившихся в центральных и региональных архивах.

Все имеющиеся в распоряжении исследователя материалы по характеру содержащейся в них информации можно разделить на шесть групп.

Первая группа содержит законодательные материалы, выступления и статьи государственных деятелей. Анализ законодательства и подзаконных актов советских органов власти позволил нам выявить особенности социально-экономического законодательного нормотворчества, проанализировать трансформацию отношения властных структур к проводимой экономической политике, в том числе и торгово-предпринимательской деятельности, вскрыть противоречивый характер законодательства в данной сфере.

Одно из главных мест в данной группе источников занимают выступления и статьи государственных и партийных деятелей (например, В.И. Ленина, Г.Я. Сокольникова, И.В. Сталина и др.), а также руководителей региональных органов власти и партийных комитетов. В программных статьях политических деятелей содержится официальная позиция государственных институтов по основным проблемам новой экономической политики.

Вторую группу документов составили отчеты и материалы проводившихся в регионах партийных конференций и губернских экономических совещаний, где непосредственно разрабатывались вопросы

осуществления социально-экономической и культурной политики большевистского режима в региональном измерении.

К этой группе источников можно отнести информационные сообщения, докладные записки и отчеты, представлявшиеся местными властными институтами и партийными органами в центральные государственные и партийные органы. В данных источниках представлена дополнительная информация, освещающая деятельность региональных властей, что позволяет реконструировать более полную и объективную картину происходивших в стране процессов.

Третьей группой источников являются статистические ежегодники и сборники, издававшиеся во всех средневожских губерниях. В них содержатся данные об экономическом развитии региона, состоянии хозяйства, направлениях финансовой работы и налоговых поступлениях, кредитных учреждениях Среднего Поволжья. Данные источники позволили сопоставить экономическое положение губерний, выделить общие тенденции регионального развития и особенности реализации нэпа на местах. Наиболее разнообразны данные источники по Самарской губернии, где изданы все отчеты о деятельности губернских экономических совещаний, губернских съездов Советов и губисполкома.

К *четвертой группе* относятся материалы, находящиеся в местных архивах Среднего Поволжья. Можно указать следующие фонды Государственного архива Пензенской области (ГАПО). В фонде Пензенского губфинотдела (Ф. Р-313) представлены дела предпринимателей-торговцев, что позволяет составить социальный портрет «нэпмана». В фонде Пензенского Общества сельскохозяйственного кредита (Ф. Р-377) находятся документальные материалы, позволяющие проследить роль сельскохозяйственных кредитов в развитии системы сельскохозяйственной кооперации в период реализации новой экономической политики. Материалы данного фонда дополняются документальными сведениями, представленными в фондах «Пензенский губернский сельскохозяйственный кооператив» (Ф. Р-122), «Пензенский окружной межкооперативный совет» (Ф. Р-951), Пензенский окружной сельскохозяйственный союз кооперативов» (Ф. Р-382), «Пензенское общество взаимного кредита» (Ф. Р-698). В фонде «Пензенский губернский исполнительный комитет совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» (Ф. Р-2) отложились протоколы и отчеты заседаний исполнительных комитетов различного уровня, протоколы губернского и уездных экономических совещаний, переписка с учреждениями центральной власти и региональными властными структурами. Документы фонда позволяют реконструировать процесс взыскания продовольственного налога с крестьян, а также проследить за механизмами регулирования конфликтных ситуаций в вопросе налогообложения различных социальных групп. Кроме того, данный фонд содержит сведения о выданных разрешениях на право осуществлять частную торговую деятельность на территории Пензенской губернии; информационные сводки по вопросам политических настроений различных социальных групп, состояния промышленности и сельского хозяйства.

В фонде Исполнительного комитета Самарского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, представлены протоколы и отчеты исполнительных учреждений советской власти, донесения различных учреждений государственной безопасности и должностных лиц об общественных настроениях различных социальных слоев советского общества накануне и в период нэпа¹. Документальные данные дают нам возможность проследить динамику налоговых поступлений по Самарской губернии, балансы по оборотам губернского союза сельскохозяйственных и кустарно-промысловых коопераций. Кроме того, в фонде содержатся сведения о выплате пенсий и пособий инвалидам, переписка с губернским прокурором о нарушении законов о косвенных налогах и о труде, о мерах противодействия коррупции.

В фонде, аккумулирующем документы финансовых учреждений Самарской губернии, сохранились документы о различных злоупотреблениях при реализации хлебного займа в Самарской губернии, о сборе сельскохозяйственного налога, о мерах воздействия, принимаемых к неплательщикам, а также списки частных предприятий, привлеченных к обложению промысловым сбором. Документы этого фонда дают возможность проследить динамику численности лиц, занятых предпринимательской деятельностью и частной торговлей. Делопроизводственная документация различных кооперативных объединений позволяет проследить эволюцию предпринимательской деятельности в годы нэпа, а имущественные декларации граждан дают возможность анализа социально-экономического благополучия социальных субъектов².

Фонды, находящиеся в Государственном архиве Ульяновской области (ГАУО): Ульяновской губернской плановой комиссии (Ф. Р-334), Финансового отдела Симбирского губисполкома (Ф. Р-183), Симбирского Общества Взаимного кредита (Ф. Р-315), – дают возможность реконструировать социальные настроения провинциального общества, вышедшего из состояния Гражданской войны, проследить эволюцию взаимоотношений государства и нового предпринимательского слоя советского общества – нэпманов.

Использование материалов этих архивов позволило объективно изучить развитие предпринимательства в Среднем Поволжье в годы проведения новой экономической политики.

Пятую группу источников составляют опубликованные документальные сборники³. Они содержат уникальные документы, позволяющие не только

¹ Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф.Р-81.

² ЦГАСО. Ф.Р-335.

³ ВЧК – ОГПУ о политических настроениях северного крестьянства. 1921 – 1927 годы. По материалам информационных сводок ВЧК – ОГПУ / сост. Г.Ф. Доброноженко. Сыктывкар, 1995; Глаза и уши режима. Государственный контроль за населением Советской России в 1918-1928 гг. СПб., 1995; Нэп и хозрасчет / под ред. Н.Я. Петракова. М., 1991; Денежная реформа 1921-1924 гг.: создание твердой валюты. Документы и материалы / отв. сост. Л.Н. Доброхотов. М., 2008; Кооперативно-колхозное строительство в СССР. 1923-1927. Документы и материалы / отв. ред. В.П. Данилов. М., 1991; Голос народа. Письма и отклики

выявить мотивы принятия определенных властных решений должностными лицами советского государства и регионов, но и увидеть глубину происходящих социально-политических и экономических трансформаций глазами социальных низов.

Шестую группу источников составляют периодические издания, выходившие в исследуемых губерниях, за 1921-1928 гг.: материалы газеты «Трудовая правда» (официальное издание Пензенского губкома партии, губисполкома и губпрофсовета) и приложения к ней «Товарищ: юмористический журнал», материалы периодических изданий «Пролетарский путь» и «Экономический путь», выходивших в Ульяновской губернии, и периодического издания «Коммуна», выпускавшегося в Самарской губернии.

Таким образом, использованный комплекс исторических источников отличается высокой степенью репрезентативности и позволяет воссоздать объективную картину предпринимательской активности в Поволжском регионе в период реализации новой экономической политики.

Методология и методы исследования. Методология исследования опирается на важнейшие для исторического исследования методологические принципы – историзма и объективности. Следование принципу историзма дает нам возможность осознать, что предпринимательская деятельность и самосознание предпринимателей начального периода нэпа не тождественны тем же категориям 1925 г. и тем более 1926-1928 гг. Эволюционировала не только государственная политика, но и самосознание предпринимательского сообщества.

Для решения конкретных исследовательских задач использовались общенаучные и специальные методы. Статистический метод позволил проследить динамику предпринимательской деятельности в годы нэпа. Применение сравнительно-исторического метода дало возможность выявить специфику частного предпринимательства в различных губерниях изучаемого региона, а также оценить своеобразие Поволжского региона в общероссийском масштабе. Ретроспективный метод позволил охарактеризовать социальное положение предпринимателей в советском обществе. На основе идеографического метода нами описаны основные повседневные практики слоя предпринимателей, их восприятие происходящих событий, ценностные ориентиры и т.д. Семиотический подход позволил выявить смыслы, которые скрыты в газетных публикациях и визуальных образах.

Кроме отмеченных методов, применялись и междисциплинарные подходы. Благодаря методу социальной стратификации, широко применяемому в социологической науке, стало возможно дать более глубокую и объективную характеристику социального слоя предпринимателей в годы новой экономической политики. Применяемый в экономической теории подход к определению предпринимательства как элемента рыночной структуры и

рядовых советских граждан о событиях 1918-1932 гг. / отв. ред. А.К. Соколов. М., 1997; Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4 т. Т. 1 / под ред. А. Береловича, В.В. Данилова. М., 2000.

способа ведения хозяйства позволил выявить общие черты и особенности функционирования частного предпринимательства в условиях многоукладной экономики 1920-х годов.

Использованные методы позволили исследовать различные направления и формы предпринимательской активности и реконструировать жизненное пространство, ценностные установки и жизненные ориентиры нэпманов.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем впервые представлено всестороннее исследование предпринимательской деятельности в Среднем Поволжье в период проведения новой экономической политики. Выявлены причины экономического роста в регионе, роль частного предпринимательства в этом процессе. Впервые выявлены уникальные особенности предпринимательской деятельности в отдельных губерниях Среднего Поволжья.

В исследовании проанализированы хозяйственная деятельность и ценностные ориентиры предпринимателей Среднего Поволжья; выявлены тенденции развития предпринимательской деятельности. На основе впервые введенных в научный оборот архивных источников предпринята попытка решения некоторых дискуссионных проблем российской историографии новой экономической политики. К одной из таких проблем можем отнести вопрос об особенностях накопления капитала в частном секторе в Среднем Поволжье 1920-х гг. Кроме того, нам удалось проследить тенденции развития частного капитала, зависящие от экономической, социальной и культурной политики центральных и региональных властных структур.

Работа основана на не введенных ранее в научный оборот архивных документах. Использование нового комплекса архивных материалов, данных периодической печати и предшествующего опыта исследователей политики нэпа позволило нам реконструировать объективную картину активности частного предпринимательства в Среднем Поволжье в годы реализации советским правительством новой экономической политики.

Теоретическая и практическая значимость работы связана с выявлением особенностей функционирования частного предпринимательства в Среднем Поволжье в годы нэпа, что представляется необходимым для объективного изучения советского прошлого. Основные положения и материалы диссертационного исследования могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях при написании обобщающих трудов, посвященных истории развития экономических отношений в регионе, в особенности истории частного предпринимательства, взаимоотношений государства и частного капитала. Материалы и выводы исследования могут найти применение в учебном процессе в высших учебных заведениях при разработке курсов отечественной истории XX века, истории новой экономической политики, регионоведения.

Положения, выносимые на защиту.

1. В период реализации новой экономической политики частнохозяйственная деятельность в Среднем Поволжье в основных чертах следовала общим трендам взаимодействия власти и бизнеса в СССР, что

позволяет выделить два этапа ее развития: 1) с марта 1921 г. до декабря 1925 г. и 2) с декабря 1925 г. до конца 1929 г.

2. Предпосылками быстрого восстановления рыночных отношений выступили: сохранение полулегальных и нелегальных форм частной торговли ненормированными и нормированными товарами, а также наличие сравнительно незначительной социальной группы предпринимателей, обладающих знаниями и опытом организации посреднической частнохозяйственной деятельности.

3. Уже к концу 1921 г. в регионе начала функционировать частная торговая сеть, через которую осуществлялось более 80 % торгового оборота Самарской, Симбирской и Пензенской губерний. В 1922-1923 гг. в губерниях Среднего Поволжья была восстановлена деятельность ярмарок и хлебных базаров, созданы товарные биржи. С начала 1922 г. наблюдается оживление кустарно-ремесленного производства. Доминирующую роль в сфере торговли исследуемого региона играла мелкая частная торговля.

4. Основными факторами развития частного предпринимательства во всех сферах экономики Самарской, Симбирской и Пензенской губерний следует назвать обильный урожай 1923 г. и юридическое разрешение частной предпринимательской деятельности.

5. Значительную роль в восстановлении экономики региона сыграли общества взаимного кредита. Деятельность обществ сельскохозяйственного кредита способствовала экономическому укреплению крестьянских хозяйств, формированию в массовом крестьянском сознании финансовой грамотности.

6. Итогом начавшейся в апреле 1926 года кампании по ликвидации элементов рыночных отношений стало резкое сокращение в течение второй половины 1920-х гг. количества частных промышленных и торговых предприятий и их доли в экономике, свертывание деятельности обществ взаимного кредита.

7. Наличие социального слоя предпринимателей-нэпманов в социальной структуре советского общества негативно воспринималось представителями трудовых элементов и государственных институтов. Государственная пропаганда посредством публикаций в периодических изданиях создавала негативно-комический образ предпринимателя-нэпмана.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность полученных результатов исследования обеспечивается использованием широкого комплекса исторических источников, совокупностью методологических подходов и приемов исследования.

Основные научные результаты диссертационного исследования представлены в 4 публикациях, в том числе в 3 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертации подчинена исследовательской логике. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, хронологические и территориальные рамки исследования, анализируется степень научной разработки проблемы, определяется цель и задачи исследования, характеризуется методология исследования и источниковая база работы, устанавливается ее практическая значимость.

В главе первой **«Политика государственного регулирования частного торгового предпринимательства в 20-е гг. XX века»** рассматриваются условия возрождения предпринимательства, процессы создания государством механизма, который влиял на работу частного сектора экономики, выявлена противоречивость политики государства в отношении предпринимателей на протяжении периода нэпа.

В параграфе 1.1. **«Кризис начала 1920-х гг. и причины перехода к нэпу: дискуссии в исторической литературе»** охарактеризованы социально-экономические и политические условия в центре и на местах, предшествующие периоду нэпа.

Анализ научной и публицистической литературы, посвященной рассмотрению различных аспектов перехода большевистского правительства к осуществлению новой экономической политики, свидетельствует о существовании различных исторических подходов к пониманию данной проблемы. Для многих исследователей очевидным является тот факт, что не только экономические последствия гражданской войны стали причинами резкого падения экономического потенциала Советской России, но и необдуманный социально-экономический эксперимент военного коммунизма. Следствием данной политики стал глубочайший политический и экономический кризис в России. Уже к весне 1920 г. стало очевидно недовольство населения преобразовательской деятельностью большевиков. А вооруженное восстание могло привести к свержению существующей власти. Большевики признавали сложность обстановки, которая требовала от них осуществления незамедлительных и решительных действий по стабилизации положения.

В параграфе 1.2. **«Законодательная основа нэпа и ее региональные особенности»** проведен анализ и показаны особенности провозглашенных разрешительных мероприятий предпринимательства в хозяйственной жизни страны.

Комплекс правительственных постановлений 1921 – 1922 гг. создавал условия для частичной денационализации, развития частного предпринимательства в сфере торговли и кустарной промышленности, а также аренды и концессий. Однако советское законодательство периода нэпа содержало существенные противоречия и развивалось по пути ужесточения и вытеснения частного предпринимательства. В исследуемом регионе нэп оказался таким же противоречивым явлением, как и в целом по стране.

В параграфе 1.3. **«Финансовая политика государства в период новой экономической политики»** рассматриваются мероприятия властей, регулирующие частную предпринимательскую деятельность.

Налогообложение и кредитование являлись необходимой частью государственной политики в период нэпа. Двойственная финансовая политика Советского государства, проявившаяся в создании сети коммерческих кредитных учреждений, была направлена на то, чтобы вывести частный капитал из теневого сектора, активно его использовать в кредитовании и вести объективный учет финансовых возможностей частного бизнеса.

Сделан вывод, что 1921-1923 гг. были временем относительно мирного существования в экономике страны различных хозяйственных укладов. С конца 1923 г. до 1925 г. усиливается контроль государства за предпринимателями, их деятельностью и капиталами. Постановления советской власти, принятые в 1925 г., создали условия для некоторой «оттепели» в политике государства. Однако с 1926 г. с различного рода «заигрываниями» с предпринимателями было покончено.

Во второй главе **«Особенности частного предпринимательства в Среднем Поволжье в годы нэпа»** проанализировано осуществление новой экономической политики на местах.

В параграфе 2.1 **«Восстановление и развитие частного сектора производства»** охарактеризованы формы и методы работы предпринимателей в сфере производства, определены их роль и значение в хозяйственной жизни региона в период проведения нэпа.

Самой распространенной формой предпринимательства в годы нэпа, как в целом по стране, так и в Среднем Поволжье в частности стала аренда предприятий промышленности. Местные предприниматели становились арендаторами большинства промышленных предприятий. В большинстве своем частники были сосредоточены в мелкой промышленности, именно здесь ими производилось большинство товаров, потребляемых населением Поволжья. Местные власти вынуждены были привлечь частных и в цензовую (крупную) промышленность.

В 1921 – 1923 гг. отмечается тенденция к росту как мелких частных, так и цензовых предприятий. Количество арендованных предприятий за указанный период в Среднем Поволжье возросло на 71,5%, что намного выше, чем в целом по стране. Частные заведения в основном действовали в сфере мукомольной, пивоваренной промышленности и пр. Стоимость продукции этой группы производства составляла 95,5 % всей стоимости промышленного производства крупных частных предприятий.

В параграфе 2.2 **«Развитие частного торгового предпринимательства в годы нэпа»** исследуется одна из самых главных сфер применения частного капитала.

В самом начале нэпа в Среднем Поволжье стали активно возрождаться товарные биржи, базары и ярмарки, где частники в основном насыщали рынок потребительскими товарами. Предприниматели преобладали в розничной торговле, которая обеспечивала спрос населения на товары продовольствия,

мануфактуру и галантерею, стройматериалы, чего нельзя было сказать о кооперативах, где товарный ассортимент не отличался изобилием. В результате торговцы-частники завышали цены на товары, не опасаясь конкуренции.

Частная торговля имела потенциал для развития, но специфические условия региона – отсутствие капиталов и диспропорции в структуре хозяйства – препятствовали ее развитию. Помимо этих объективных причин, значительную роль в неразвитости частной торговли в Среднем Поволжье играла идеологическая установка на ее свертывание.

В параграфе 2.3 **«Образование системы частного кредита»** основное внимание уделяется работе обществ взаимного кредита в Среднем Поволжье.

Многоукладность, присущая нэпу, распространилась и финансово-кредитную сферу. Развитие кредитных операций способствовало оживлению экономической сферы, в частности, торговли в Самарской, Симбирской, Пензенской губерниях. Допущение государством создания различных кредитных товариществ способствовало преодолению крестьянскими хозяйствами разрушительных последствий Гражданской войны и природных катаклизмов, зарождению тенденций к эволюционированию по фермерскому пути с акцентом на товарное производство сельскохозяйственной продукции.

Предприниматели, получив возможность создавать общества взаимного кредита (ОВК), превратили их в организации, обслуживающие нужды основной массы мелких товаропроизводителей региона. Деятельность ОВК по времени совпала с проведением в стране денежной реформы, что отразилось на их дальнейшей эффективной работе. ОВК до 1924 г. имели устойчивую тенденцию роста, но уже с 1925 г. в их деятельность все активнее вмешивался Госбанк и Наркомат финансов. В результате ОВК постепенно утратили свое изначальное предназначение – обслуживать интересы мелкой частной (розничной) торговли. С 1929 г. ОВК были вынуждены совсем прекратить операции с частниками и постепенно перерождались в кассы взаимопомощи.

В третьей главе **«Социальные аспекты частного предпринимательства в Среднем Поволжье в годы нэпа»** предприниматели периода нэпа рассматриваются как наиболее экономически активная часть населения, находящаяся в пограничном, маргинальном положении в системе идеологических координат новой власти.

В параграфе 3.1. **«Процесс формирования предпринимателей как социальной группы»** установлены источники формирования основной массы предпринимателей. Как правило, это были крестьяне (80 %) с опытом частной хозяйственной деятельности. Большая часть «нэпманов» являлась собственниками мелких предприятий и промыслов, мелкими уличными торговцами. Они, как правило, обращались к предпринимательству, находясь в состоянии крайней нужды, безработицы и инвалидности. Прекращение предпринимательской деятельности в 50 % случаев происходило вместе с получением работы, а в 30 % - из-за разорения.

В параграфе 3.2. **«Самоорганизация предпринимателей как социальной группы»** предприниматели периода нэпа рассматриваются как социальная группа, которая была искусственным путем выведена из

экономической системы после революции и естественно интегрирована обратно в момент острой нужды. Согласно конституциям РСФСР от 1918 и 1924 г. любой человек, связанный с частными торгово-валютными операциями, лишался политического влияния в советской России, не имел права участия в политических объединениях. Однако, даже будучи «лишенцами», предприниматели пытались отстаивать свои интересы коллективно. Одним из ярких видов кооперации предпринимателей в годы новой экономической политики стали Общества взаимного кредита. Правления кредитных обществ выискивали различные меры финансовой поддержки частных предпринимателей, не вступая в прямую конфронтацию с финансово-контролирующими и фискальными учреждениями советской власти.

Рассматривая деятельность Обществ взаимного кредита в период нэпа, становится возможным проследить действительное отношение большого числа представителей предпринимательского сектора к изменениям в политической конъюнктуре, выявить эффективные методы ведения экономической деятельности. С опорой на тщательный анализ докладов общих собраний, о деятельности ОВК, дается характеристика взаимоотношениям частной кооперации с муниципальными учреждениями и городским населением. Также, исследуются положительные и отрицательные тенденции в отношениях с властными структурами, и сопоставляется «газетный» образ нэпмана с реальным, продемонстрированным архивными источниками.

В параграфе 3.3. **«Положение предпринимателей в советском обществе в годы нэпа»** рассматриваются изменения в социальном положении предпринимателей в годы нэпа, когда государство проводило политику либерализации экономических отношений и допускало существование частного предпринимательства.

«Нэпманы» как представители новой советской буржуазии были наиболее яркими фигурами своего времени. Однако предприниматели, лишённые избирательных прав, находились как бы вне советского общества. Предприниматели представляли собой разношерстную, аморфную массу, которая была едина лишь в противопоставлении себя государству, обобществленному сектору в целом. В их сознании отражалась двойственность их положения. Характерный для массовой культуры 1920-х гг. карикатурный образ нэпмана – обеспеченного предпринимателя, прожигающего жизнь в различных удовольствиях, - резко контрастировал с реальностью, т. к. крупные буржуа так и не появились в новой Советской России. Формируя в общественном сознании образ чуждого элемента, властные институты преследовали и практическую цель – в экономических неудачах и в трудностях восстановления потребительского рынка обвинить зарождающийся слой предпринимателей.

В заключении подведены итоги и сформулированы обобщающие выводы. 20-е гг. XX в. вошли в отечественную историю как эпоха новой экономической политики, главным содержанием которой было восстановление разрушенного хозяйства страны на основе рыночных отношений. Главными субъектами данных отношений стали предприниматели.

Развитие рыночных отношений в современной России, поиск баланса между частным капиталом и интересами общества и государства выводят на арену исторического познания проблему развития предпринимательства в истории отечественного государства. Поступательное развитие российского общества невозможно без анализа прошлого опыта, особенно роли предпринимательства в удовлетворении потребительского спроса различных социальных групп. Важным для осознания перемен, произошедших в современном обществе, является исследование культурной и исторической памяти российского общества, особенно ценностных установок, оформившихся в советское время, которые во многом породили у большинства социальных субъектов недоверие к предпринимательскому слою и рыночным отношениям. На наш взгляд, именно преодоление данных негативных стереотипных оценок позволяет российскому обществу по-новому взглянуть на опыт предпринимательства в России, которым оно обогатилось в первые десятилетия советской власти.

Исследование, проведенное на обширном материале Самарской, Симбирской (Ульяновской), Пензенской губерний, позволило реконструировать процессы, характерные для предпринимательского сообщества в годы реализации новой экономической политики. На наш взгляд, развитие частной предпринимательской деятельности в регионе прошло два этапа: 1) с марта 1921 г. до декабря 1925 г. и 2) с декабря 1925 г. до конца 1929 г. Каждый из этих этапов характеризовался особенностями государственной политики в экономической и социальной сфере. В диссертационном исследовании прослежена эволюция государственной политики от фактического признания рыночных механизмов в советской экономической системе до полного запрета частного капитала.

Вопрос о причинах перехода к новой экономической политике по сей день является дискуссионным в исторической литературе. Предпринятый анализ позволяет заключить, что введение новой экономической политики было предопределено как объективными, так и субъективными факторами. Природный катаклизм в виде засухи 1920 г. вкупе с продолжающейся политикой военного коммунизма вызвал страшную социальную катастрофу – голод 1921 г. Для большевиков в условиях международной изоляции и невозможности привлечения внешних финансовых ресурсов для решения острых социальных и экономических проблем не было никакой альтернативы, кроме как использования трудовых и финансовых капиталов населения страны. На X съезде партии В.И. Ленин объявил о кардинальных трансформациях экономической политики РСФСР. Государство не только посчитало возможным реставрировать рыночные механизмы удовлетворения материальных потребностей общества, но и было готово для достижения данной цели передать ранее национализированные предприятия в аренду частным лицам. Государство предложило частному капиталу организовать торговые связи между производителями и потребителями и, самое главное, позволило использовать торговое посредничество для извлечения прибыли.

Проведенное исследование показало, что предпосылками для восстановления частной торговли и промышленности в средневожских губерниях, таких как Самарская, Симбирская (Ульяновская), Пензенская, стало сохранение в период военного коммунизма полулегальных и нелегальных форм частной торговли ненормированными и нормированными товарами на нелегальном рынке в форме «мешочничества», мелкие частные промышленные предприятия, сохранившиеся в частных руках, наличие сравнительно незначительной социальной группы предпринимателей, обладающей знаниями и опытом организации посреднической частнохозяйственной деятельности.

Начиная с 1921 г. частная торговля получила определенные условия для легального развития и функционирования – были созданы товарные и хлебные базары, но частным торговцам для совершения торговых операций необходимо было пройти регистрацию в налоговых органах. Однако условия голода наложили на рыночные отношения свой отпечаток. Часть предпринимателей-ростовщиков использовали удручающее положение голодающих крестьян с целью заключения кабальных договоров. Крестьяне, закладывая все свое имущество – инвентарь, постройки, жилье – стремились получить жизненно необходимый хлеб. В результате, после того как государство смогло справиться с острыми проявлениями голода, в Среднем Поволжье было отменено более 10 000 кабальных договоров.

В ходе работы выявлено, что уже к концу 1921 г. в регионе начала функционировать частная торговая сеть, через которую проходило более 80 % торгового оборота Самарской, Симбирской и Пензенской губерний. Решения X съезда способствовали тому, что уже к началу 1922 г. в исследуемых губерниях наблюдается оживление кустарно-ремесленного производства. С одной стороны, это было вызвано высоким спросом на промышленные изделия в условиях, когда промышленное производство так и не было налажено, не было таких владельцев капиталов, которые могли бы арендовать крупные промышленные производства; с другой стороны – голодающее крестьянство, которое не имело возможности заниматься земледельчеством, т. к. полностью отсутствовал семенной материал, посредством кустарного промысла стремилось заработать жизненно необходимые финансовые средства.

Одним из важнейших мероприятий нэпа стали начавшаяся в 1921 г. сдача в аренду частным предпринимателям и возврат бывшим владельцам мелких и средних промышленных предприятий. Эти меры преследовали цель освобождения государства от дополнительных расходов по их восстановлению и ремонту. Прежним владельцам в регионе в основном были возвращены мельницы, износ которых достигал 80 %, и для достижения экономической эффективности необходимо было произвести их капитальную реконструкцию. Кроме того, в первые годы нэпа арендаторы мельниц сталкивались с отсутствием спроса на их услуги, т. к. в регионе фактически не было товарного хлеба.

Началось и восстановление институтов рыночной торговли. В 1922 г. по инициативе Самарского Губисполкома была создана Самарская товарная биржа, в деятельности которой частный капитал принял активное участие. В

1923 г. создается специализированный Хлебный базар. Аналогичные товарные биржи были созданы в Симбирске и Пензе. В Симбирской (Ульяновской) губернии была восстановлена Сборная (Соборная) ярмарка, на которой реализовались товары сельскохозяйственного, кустарно-ремесленного и промышленного производства.

Обильный урожай 1923 г. и юридическое разрешение частной предпринимательской деятельности стали основными факторами развития частного предпринимательства во всех сферах экономики Самарской, Симбирской, Пензенской губернии.

В ходе исследования доказано, что в 1923 г. можно было говорить о фактическом восстановлении частной торговли в форме «привозной». Частники участвовали в торговле как одиночки, объединялись в товарищества. Значительная часть их была занята в мелкой розничной торговле. В 1923 г. в условиях ажиотажного спроса на промышленные товары произошло завышение их цены – так называемая практика «ножниц цен». В результате снизился спрос на них со стороны крестьянского населения, что к началу 1924 г. привело к уменьшению числа частных торговых предприятий, ориентированных на реализацию промышленных товаров. Несмотря на это, в 1925 г. частная торговля уверенно заняла господствующее положение в торговом обороте всех исследованных губерний.

Проделанная работа позволяет заключить, что кустарное производство в рассматриваемый период было самым многочисленным сектором по численности занятых в частной промышленности. Его уровень оснащенности техническим оборудованием был невысоким, фактически оно находилось на уровне ремесленного хозяйства. В 1925 г. на рынок работали только 13% кустарей. Преобладало производство на заказ, сбытовые объединения практически отсутствовали. Не было возможности у кустарей пользоваться и денежным кредитом.

В результате исследования выявлено, что развитие частной ценовой промышленности в 1921-1925 гг. проходило в форме укрупнения частных промышленных предприятий, роста их численности, увеличения стоимости произведенной продукции. Производительность труда на частных предприятиях была выше, чем на государственных и кооперативных. Уровень заработной платы рабочих частных предприятий в среднем был на 37 % выше среднего уровня по региону. Благодаря привлечению предпринимательской инициативы и частного капитала в экономику в течение 1921-1925 гг. отмечается восстановление промышленности. К концу 1925 г. частный капитал в промышленности Самарской, Симбирской (Ульяновской), Пензенской губерний существовал в форме сохранившихся, возвращенных, взятых в аренду, вновь созданных после введения нэпа предприятий, а также в одном случае в форме смешанного государственного акционерного общества. В финансово-кредитной сфере Самарской, Симбирской (Ульяновской), Пензенской губерний частный капитал выступал в форме обществ взаимного кредита. К 1925 г. в Самарской губернии действовали 3 общества взаимного кредита – в Самаре, Бугуруслане и Бузулуке. Общества взаимного кредита по капиталу были самыми мелкими из банков

региона, но имели самые высокие темпы роста капиталов. Решительную роль в восстановлении экономики региона сыграли общества взаимного кредита. Необходимо подчеркнуть, что данные кредитно-финансовые учреждения преследовали не только цель извлечения коммерческой прибыли, но и создания экономических условий для расширения деятельности частных предприятий. Рост производства в частной промышленности, увеличение оборотов в частной торговле в первой половине 1925/26 г. обусловили также увеличение кредитных операций обществ взаимного кредита.

В декабре 1925 г. на XIV съезде ВКП(б) были созданы политические предпосылки для ликвидации частного сектора. Политика «экономического соревнования», характерная для первой половины 20-х гг., была заменена на политику «всемерной борьбы» с частным сектором до его полной ликвидации.

1926 год стал переломным в судьбе частного сектора. Как показал анализ состояния частного сектора в экономике Самарской, Симбирской (Ульяновской) и Пензенской губерний, с апреля 1926 г. началось планомерное осуществление мероприятий по ликвидации частного сектора. Создавались неблагоприятные экономические условия для их функционирования, что привело в течение второй половины 20-х гг. к сокращению численности частных промышленных и торговых предприятий, снижению объема промышленного производства частных предприятий и частного торгового оборота, свертыванию деятельности обществ взаимного кредита.

Проведенный анализ дает основания утверждать, что общей тенденцией в применении административно-ликвидационных мер стало сочетание непосредственных и опосредованных методов, затрудняющих деятельность частных предпринимателей. К ним относилось увеличение прямых и косвенных расходов частных предпринимателей с ограничением возможных доходов от реализуемой продукции, а также непосредственное запрещение предпринимательства в тех или иных видах и формах деятельности. Начиная с 1926 г. значительно повысилось налогообложение частных предпринимателей – выросли ставки подоходно-промыслового, поимущественного налогов, гербового сбора, а также был введен налог на сверхприбыль. В несколько раз увеличилась арендная плата за используемые помещения. Были определены максимальные объемы возможного кредитования и норма взимаемого процента для обществ взаимного кредита, что также способствовало созданию финансовых трудностей для частных предпринимателей, и обусловило, в конечном счете, ликвидацию кредитных товариществ.

Осуществление во второй половине 1920-х гг. ликвидационных мероприятий позволяют говорить об отказе Советского государства от новой экономической политики. Так, разрыв в 1926 г. арендных договоров в мукомольной промышленности, а также запрет в 1929 г. австрийским концессионерам Лотару и Льву Вакано вывезти за границу средства, полученные от реализации акций их собственного предприятия, позволяют утверждать о нарушении норм Гражданского кодекса, декларированного политикой нэпа права частной собственности для частных предпринимателей. По своей сути подобные меры стали национализацией в несколько иной форме. Начавшееся в 1926 г.

ограничение оптового снабжения частных торговцев, доходившее до полного прекращения снабжения дефицитными товарами, жесткие требования предельных розничных цен и возможных наценок на реализуемые товары, запрещение закупок сырья для Жигулевского пивоваренного завода в 1928 г. явились отказом от провозглашенной нэпом свободы частной торговли. Об отказе от принципов новой экономической политики также свидетельствует развернувшееся в регионе в 1927-28 гг. насильственное кооперирование кустарей.

Как удалось выявить, политика, направленная на свертывание рыночных отношений, порой оказывала на частный сектор неожиданное воздействие. Так, непродуманная ликвидация рыночных институтов, в частности биржевой торговли, и плохо организованное, дефицитное снабжение государственных предприятий в 1928 г. привели к росту частной оптовой торговли – частники выступали посредниками во внеплановом обороте между государственными предприятиями. Однако в целом вышеуказанными методами к 1929 г. частный сектор в губерниях Среднего Поволжья был в основном ликвидирован.

Судьба частной предпринимательской деятельности в регионе оказалась трагической. Делая робкие шаги в начале 1920-х гг., предпринимательская деятельность прошла этап активного развития, нашла производственные механизмы удовлетворения потребительского спроса; выработала механизмы корпоративного кредитования, когда государство ограничило доступ частного капитала к государственному финансированию. Но все же усиливавшийся нажим государства сломил дух предпринимательства, оно не смогло выжить в условиях нездоровой конкуренции. Кроме того, государство использовало средства пропаганды для формирования негативного образа нэпмана-предпринимателя в общественном сознании. Слой предпринимательства в годы нэпа не смог полностью восстановиться, а предпринимательская деятельность не достигла дореволюционного уровня. Социальный слой частных предпринимателей нэповской России в основном был представлен мелкими торговцами, чьи торговые обороты нельзя было сравнивать с дореволюционными торговыми домами и частными торговыми компаниями. Нэп оказался упущенной возможностью Советской России, так как за короткий срок его реализации частный капитал не смог поверить государству и в полной мере реализовать свой потенциал не только в сфере торгового обмена, но и в сфере промышленного производства, развивающегося по принципам рыночной эффективности, рационального использования производственных ресурсов и достижений науки.

Основное содержание диссертации отражено в публикациях:

Статьи в рецензируемых научных журналах, перечень которых установлен Министерством науки и высшего образования Российской Федерации

1. Танасов, И.Д. Некоторые особенности современного этапа отечественной историографии новой экономической политики 1920-годов / И.Д. Танасов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2017. – № 3 (43). – С. 36-48, (0,8 п.л).

2. Танасов, И.Д. Самарское Общество Взаимного Кредита в годы нэпа / И.Д. Танасов // Вестник Московского Государственного областного Университета. – 2017. – № 3. – С. 89-94(0,4 п.л).
3. Танасов, И.Д. Развитие частных кредитных учреждений в годы нэпа на примере пензенского общества взаимного кредита / И.Д. Танасов // Исторический бюллетень, 2022. – №1. – С 19-22 (0,25 п.л).

Работы, опубликованные в других научных изданиях

1. Танасов, И.Д. Пензенское Общество Взаимного Кредита в годы нэпа / И.Д. Танасов // Проблемы и перспективы развития науки в России и мире. Сборник статей международной научно-практической конференции: в 7 частях. – Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – Ч. 3. – С. 23–25(0,2 п.л).
2. Танасов, И.Д. Частное предпринимательство в Пензенской губернии в первой половине 20-х гг. XX в. / И.Д. Танасов // Актуальные проблемы истории, политики и права. V Всероссийская научно-практическая конференция, 16-17 ноября 2017 г. – Пенза: РИО «Пензенский государственный аграрный университет», 2017. – С. 58-62 (0,3 п.л).
3. Танасов, И.Д. Кредитование предпринимательской деятельности в Среднем Поволжье в годы НЭПа / И.Д. Танасов // Наука сегодня. Факты, тенденции, прогнозы: материалы международной научно-практической конференции, 27 июня 2018 г. – Вологда: Научный центр «Диспут», 2018. – С. 52-53 (0,2 п.л).